

Санкт-Петербургская
православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»

А.П. Дьяконов

**Иоанн Ефесский, сирийский
церковный историк IV века:
речь перед защитой диссертации**

Опубликовано:

Христианское чтение. 1909. № 6-7. С. 1015-1024.

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия
(www.spbda.ru), 2009. Материал распространяется на основе
некоммерческой лицензии [Creative Commons 3.0](https://creativecommons.org/licenses/by/3.0/) с указанием
авторства без возможности изменений.

СПБПДА
Санкт-Петербург
2009

Іоаннъ Ефесскій, сирійскій церковный историкъ VI в. *).

ИМЯ Іоанна Ефесскаго не настолько извѣстно, чтобы одно заглавіе предлагаемой Вашему просвѣщенному вниманію книги могло служить достаточнымъ и яснымъ для всѣхъ оправданіемъ ея появленія въ нашей богословской литературѣ. Въ виду этого я считаю умѣстнымъ воспользо-ваться предоставленнымъ мнѣ словомъ для того, чтобы въ самыхъ краткихъ словахъ указать *мотивы и задачи* своей работы.

Іоаннъ Ефесскій интересенъ для насъ главнымъ образомъ какъ авторъ двухъ историческихъ сочиненій, представляющихъ собою важный источникъ для исторіи Церкви, особенно VI вѣка. Поэтому центръ тяжести моей работы лежитъ въ ея историко-литературной *второй* части. Но въ виду тѣснѣйшей связи между литературной и церковной дѣятельностью автора, а также и потому, что жизнь Іоанна Ефесскаго сама по себѣ представляетъ интересную страницу изъ церковной исторіи востока въ VI в.—оказалось необходимымъ въ цѣляхъ историко-литературныхъ и небезполезнымъ въ цѣляхъ чисто историческихъ *первую* часть книги посвятить его біографіи. И въ настоящемъ случаѣ, намѣреваясь показать важность литературныхъ трудовъ Іоанна Ефесскаго, какъ церковно-историческаго источника, я долженъ сказать напередъ нѣсколько словъ объ его личности.

Дѣятельность Іоанна Ефесскаго относится къ эпохѣ Юстиніана и его ближайшихъ преемниковъ и тѣснѣйшимъ образомъ связана съ послѣднимъ актомъ вѣковой борьбы между

*) Речь, произнесенная 19 мая 1909 года предъ защитой диссертации „Іоаннъ Ефесскій и его церковно-историческіе труды. Спб. 1908“.

греко-латинскимъ западомъ и сирійско-египетскимъ востокомъ изъ-за Халкидонскаго собора, закончившейся отдѣленіемъ яковитской церкви. Сиріецъ по происхожденію, Іоаннъ Ефесскій выросъ въ средѣ месопотамскаго семитскаго монашества, которое въ началѣ VI в. являлось главнымъ оплотомъ монофиситства, и съ ранней юности былъ втянутъ въ религиозную борьбу, которой потомъ посвятилъ всю свою жизнь. Іоаннъ не былъ богословомъ. Монофиситство сирійскихъ монаховъ основывалось не на теоретическихъ предпосылкахъ, а на своеобразно понимаемомъ благочестіи, которое въ силу своего ясно выраженнаго дуалистическаго характера не только не хотѣло признать во Христѣ челоуѣческой природы μετὰ ἑνώσιον, но и въ самомъ богословіи, занимавшемъ столь важное мѣсто въ греческой религіозности, склонно было видѣть «прельщеніе ума» и прираженіе эллинской языческой мудрости. Отсюда дѣятельность Іоанна Ефесскаго развивается главнымъ образомъ въ области практическихъ вопросовъ. Направленіе этой дѣятельности было дано церковною политикою Юстиніана, который своими уніональными планами возбудилъ въ сирійскихъ монахахъ надежду на подчиненіе восточному вліянію греческаго запада и на утверженіе монофиситской каѳоличности. Для достиженія этой цѣли Іоаннъ очень удачно использовалъ миссіонерскую ревность императора, стоявшую въ тѣсной связи съ его объединительною политикою. Переселившись въ числѣ многихъ другихъ сирійскихъ монаховъ въ Константинополь, Іоаннъ предложилъ Юстиніану свои услуги для искорененія на западѣ язычества, котораго не могли уничтожить ни духовныя мѣры греческой Церкви, ни полицейскія мѣры правительства. Пользуясь поддержкой Θεодоры, Іоаннъ постепенно сдѣлался главнымъ миссіонеромъ Юстиніана: онъ получаетъ въ завѣдываніе противо-языческую миссію въ Малой Азіи и вмѣстѣ занимается розыскомъ тайныхъ язычниковъ въ самой столицѣ среди образованнаго, преданнаго эллинскимъ занятіямъ общества. Эта дѣятельность Іоанна, носившая скорѣе инквизиціонный, чѣмъ миссіонерскій характеръ, имѣла громаднѣйшій результатъ и доставила ему большое вліяніе въ правительственныхъ кругахъ. Пользуясь своимъ вліяніемъ, Іоаннъ могъ безпрепятственно посвятить себя пропагандѣ монофиситства и организациі монофиситской общины какъ въ Малой Азіи, такъ и въ столицѣ. При этомъ въ Малой Азіи онъ дѣйствовалъ въ качествѣ монофиситскаго епископа города Ефеса,

а въ столицѣ въ качествѣ настоятеля «монастыря сирійцевъ» въ Сикахъ, служившаго здѣсь главнымъ очагомъ монофиситства. Однако, попытка утвердить монофиситство на греческомъ западѣ не имѣла твердыхъ основаній ни въ мѣстныхъ религіозныхъ преданіяхъ—строго православныхъ, ни во внутренней правоспособности самого монофиситства. Вскорѣ послѣ смерти Юстиніана энергичная діофиситская реакція заставила правительство измѣнить церковную политику, и западное монофиситство при Юстинѣ II, Тиверіи и Маврикіи было постепенно ликвидировано, при чемъ Іоаннъ Ефесскій послѣдніе годы жизни провелъ главнымъ образомъ въ заточеніи и ссылке. Этой катастрофѣ много способствовалъ внутренней распадъ монофиситства. Здѣсь было важно не столько появленіе ересей (юліанистской и тритеитской), съ которыми Іоаннъ Ефесскій боролся довольно успѣшно, стоя на почвѣ восточнаго противобогословскаго консерватизма, сколько раздѣленіе между умѣреннымъ и уніональнымъ по тенденціи западнымъ монофиситствомъ, во главѣ котораго вмѣстѣ съ Павломъ патр. антїохійскимъ стоялъ Іоаннъ, и крайнимъ сепаративнымъ восточнымъ монофиситствомъ, во главѣ котораго стоялъ извѣстный Іаковъ Бурдеана. Національно-культурная рознь обезпечила полную побѣду яковитамъ, и вѣроисновѣдная граница была окончательно установлена между греческимъ западомъ и семитскимъ востокомъ, а не между греческимъ и латинскимъ западомъ, какъ того въ крайнемъ случаѣ ¹⁾ хотѣли навлиты. Такимъ образомъ Іоанну Ефесскому на склонѣ лѣтъ пришлось видѣть полное крушеніе идеи монофиситской каѳоличности: но принципиально онъ не могъ отъ нея отказаться и умеръ съ тѣмъ убѣжденіемъ, что пришелъ конецъ міра.

Іоаннъ Ефесскій оставилъ намъ на сирійскомъ языкѣ два сочиненія: «Церковную исторію» въ трехъ частяхъ, обнимающую время отъ Юлія Цезаря до 585 г. по Р. Хр., и агіологическій сборникъ подъ названіемъ «Книги исторій о житіяхъ святыхъ восточныхъ» ²⁾. Первая половина «церковной исторіи» представляла собою компіляцію изъ греческихъ и отчасти сирійскихъ источниковъ; вторая половина и вся «книга

¹⁾ Въ началѣ царствованія Юстина Іоаннъ Ефесскій и его сторонники имѣли намѣреніе насильственно привести къ монофиситству и римскую каѳедру.

²⁾ Другія болѣе мелкія сочиненія Іоанна Ефесскаго утрачены безъ остатка.

житій» относятся къ современной автору эпохѣ и представляет почти цѣликомъ самостоятельный трудъ Іоанна.

Компилятивная часть исторіи, конечно, менѣе важна, чѣмъ самостоятельная; но и она не лишена значенія. Владѣя двумя языками и находясь въ близкихъ отношеніяхъ къ центрамъ какъ восточной монастырской книжности, такъ и греческой церковной литературы, Іоаннъ использовалъ въ компилятивной части «исторіи» широкій кругъ историческихъ и агіологическихъ источниковъ какъ греческихъ, такъ и сирійскихъ, изъ которыхъ многіе въ настоящее время утрачены. Можно предполагать, что, еслибы двѣ первыя части «Церковной исторіи» Іоанна Ефесскаго сохранились въ подлинномъ видѣ, то мы имѣли бы въ нихъ богатѣйшій матеріалъ для возстановленія такихъ греческихъ источниковъ, какъ Θεодоръ Чтець, Іоаннъ Діакриномъ и Іоаннъ Малала. Но и въ настоящемъ своемъ видѣ, т. е. въ изводахъ позднѣйшихъ сирійскихъ хронистовъ, компилятивная часть «Ц. исторіи» можетъ имѣть для этой цѣли весьма существенное значеніе.

Для оцѣнки самостоятельной части «ц. исторіи» Іоанна Ефесскаго нужно принять во вниманіе прежде всего состояніе современной ему церковной исторіографіи. Греческая церковная исторіографія въ стилѣ Евсевія Кессарійскаго прекратилась уже въ началѣ VI вѣка. Въ концѣ этого вѣка одиноко стоитъ Евагрій; но «церковная исторія» антиохійскаго схоластика, по крайней мѣрѣ во второй своей половинѣ, удѣляетъ болѣе вниманія гражданскимъ событіямъ, чѣмъ церковнымъ; изъ 89 главъ послѣднихъ трехъ книгъ, хронологически совпадающихъ съ самостоятельной частью «ц. исторіи» Іоанна Ефесскаго, только 35 главъ посвящены церковнымъ событіямъ и 54—гражданскимъ. Относящійся къ той же эпохѣ представитель новаго типа исторической литературы, народившейся въ замѣнъ прагматической исторіи,—типа церковно-гражданской хроники. — Іоаннъ Малала дошелъ до насъ лишь въ весьма несовершенномъ сокращеніи. Изъ гражданскихъ историковъ эпохи Юстиніана Прокопій имѣлъ намѣреніе посвятить церковнымъ событіямъ послѣднія книги своей «тайной исторіи», но, повидимому, этого намѣренія не исполнилъ, во всякомъ случаѣ эти *οἱ ἀποκρυφικοὶ λόγοι* не дошли до насъ. Нѣкоторое значеніе для данной эпохи могла бы имѣть современная Іоанну Ефесскому сирійская компиляція изъ Захаріи Ритора, продолженная до 569 года; но послѣднія ея книги, именно

относящіяся ко времени Юстиніана, сохранились лишь въ самыхъ незначительныхъ отрывкахъ; кромѣ того, сирійскій анонимъ былъ мало освѣдомленъ въ церковной жизни греческаго запада. Такимъ образомъ Іоаннъ Ефесскій, посвятившій половину своего громаднаго трехтомнаго труда эпохѣ Юстиніана и его ближайшихъ преемниковъ, восполняетъ весьма существенный пробѣлъ въ церковной исторіографіи. Изученіе церковной (какъ равно и гражданской) исторіи VI в. безъ него невозможно.

Цѣнность сообщеній Іоанна Ефесскаго увеличивается отъ того, что онъ въ силу особенныхъ условій личной жизни обладалъ рѣдкою освѣдомленностью въ современныхъ ему церковныхъ дѣлахъ. Въ самомъ дѣлѣ, онъ имѣлъ ближайшее личное отношеніе къ двумъ важнѣйшимъ церковнымъ вопросамъ эпохи Юстиніана: къ ликвидаціи язычества и къ разрѣшенію монофиситскаго спора. Проживъ половину жизни на востокѣ, а другую половину на западѣ, Іоаннъ Ефесскій, какъ ни одинъ изъ греческихъ историковъ, одинаково хорошо зналъ оба центра религіозной жизни, между которыми происходила борьба не только въ области богословскихъ понятій. Почти всѣ выдающіеся церковные дѣятели эпохи, какъ изъ православнаго, такъ и изъ монофиситскаго лагеря, были ему лично знакомы. Большое значеніе имѣла близость Іоанна ко двору, который едва ли когда-либо игралъ такую важную, но въ то же время и загадочную роль въ церковной жизни, какъ при Юстиніанѣ. — Сказанное относится не только къ «церковной исторіи» Іоанна Ефесскаго, но и къ «книгѣ о житіяхъ святыхъ восточныхъ». Эта книга, правоучительная по своей задачѣ, представляетъ большой церковно-историческій интересъ потому, что восточные монахи VI в. принимали самое дѣятельное участіе въ разрѣшеніи всѣхъ церковныхъ вопросовъ.

Отрицательная сторона историческихъ трудовъ Іоанна Ефесскаго заключается въ ихъ монофиситской тенденціи, которая отражается какъ на выборѣ матеріала, такъ и на освѣщеніи фактовъ. Правда, эту тенденціозность можно назвать сравнительно умѣренной. Въ силу своей униональной позиціи Іоаннъ смотрѣлъ на православную Церковь, какъ на случайную и временную схизму, созданную стараніями немногихъ лицъ, утратившихъ чувство церковности, неблагочестивыхъ или прямо злонамѣренныхъ; на нихъ онъ и обрушивается со всею рѣзкостью. Таковы напр. по его мнѣнію, патріархъ Іоаннъ Схо-

ластикъ и Ефремъ Антиохійскій. Къ другимъ, въ комъ Іоаннъ усматриваетъ подлинное, по его мнѣнію, благочестіе, онъ относится съ большою похвалою, не смотря на ихъ діофиситство. Таковъ напр. св. Іоаннъ Постникъ. Въ характеристикѣ православныхъ императоровъ можно отмѣтить излишекъ скорѣе свѣтлыхъ тоновъ, чѣмъ мрачныхъ. Съ другой стороны, отношеніе Іоанна къ сепаратистамъ-яковитамъ, разумѣется, чуждо всякой идеализаціи, и неизмѣнными его симпатіями пользуются лишь уніонисты-павлиты. При всемъ томъ Іоанна Ефесскаго далеко нельзя назвать безпристрастнымъ историкомъ.

Эта отрицательная черта не даетъ, однако, права игнорировать историческіе труды Іоанна Ефесскаго, такъ какъ для данной эпохи они остаются источникомъ почти единственнымъ и во всякомъ случаѣ незамѣнимымъ. Она можетъ постулировать лишь къ особенно внимательному и осторожному ихъ изученію, которое цѣнныя для церковной исторіи показанія современника и очевидца должно отдѣлать отъ тенденціозныхъ измышлений еретика. Для православной церковно-исторической науки такое изученіе тенденціозныхъ источниковъ тѣмъ болѣе необходимо, что протестантскіе ученые очень часто, вопреки своему обычному критицизму, обнаруживаютъ къ нимъ полное и безапелляціонное довѣріе, при чемъ особенными симпатіями (по причинамъ, о которыхъ здѣсь не время говорить) пользуются именно монофиситскіе источники. Такого рода примѣръ, — далеко, впрочемъ, не самый яркій, — представляетъ единственная диссертация объ Іоаннѣ Ефесскомъ, принадлежащая голландскому богослову и ориенталисту Ланду.

Наконецъ, тенденціозность источника можетъ имѣть и нѣкоторое положительное значеніе, поскольку она является отраженіемъ извѣстной исторической среды и эпохи. Пользуясь выраженіемъ В. В. Болотова, тенденціозный источникъ можно изучать не только какъ памятникъ «историческій, но и какъ памятникъ патологическій»¹⁾. Эта точка зрѣнія вполнѣ приложима къ Іоанну Ефесскому, который въ своей личности мало представлялъ индивидуальнаго, а всецѣло отражалъ въ себѣ настроеніе и взгляды восточно-монофиситскаго монашества первой половины VI в. Знаком-

¹⁾ В. В. Болотовъ. Изъ церковной исторіи Египта. „Христ. Чт.“ 1884, II, стр. 584.

ство съ этою средою совершенно необходимо для того, чтобы объяснить происхожденіе яковитства и удивительную его живучесть. Выясненіе этого вопроса можетъ имѣть для православной Церкви самое жизненное значеніе въ виду возможнаго въ будущемъ воссоединенія яковитовъ ¹⁾. Между тѣмъ, здѣсь дѣло обстоитъ далеко не просто: въ догматическомъ отношеніи между православіемъ и севирианствомъ лежитъ настолько тонкая грань, что просто невозможно допустить, чтобы невѣжественные монофиситскіе монахи отчетливо ее представляли. Очевидно, причина раздѣленія лежала не столько въ теоріи, сколько въ психологіи ереси, въ особомъ типѣ религіозности. Эту сторону какъ разъ и освѣщаютъ историческіе труды Іоанна Ефесскаго.

Изъ всего сказаннаго ясно, что спеціальное изслѣдованіе объ Іоаннѣ Ефесскомъ не можетъ противорѣчить ни общимъ задачамъ церковной исторіи, ни особеннымъ задачамъ *православной* церковно-исторической науки. Если можно говорить о спеціальныхъ задачахъ *русской* церковно-исторической науки, — особенныя обязательства ея по отношенію къ восточнымъ негреческимъ источникамъ съ неизбѣжностью вытекаютъ изъ той исторической миссіи, которая принадлежитъ православной и въ особенности русской церкви въ отношеніи монофиситскаго востока. Это истина самоочевидная, и доказывать ее было бы излишне. Здѣсь уместно развѣ лишь сожалѣніе, высказанное недавно однимъ нашимъ почтеннымъ оріенталистомъ ²⁾, что инициатива въ разысканіи и изслѣдованіи восточныхъ негреческихъ источниковъ, особенно широко развившаяся за

¹⁾ Объ этомъ см. въ указанной статьѣ В. В. Болотова стр. 584: „если когда-либо церковная жизнь православнаго востока начнетъ опять быть ключомъ, свободно и высоко, какъ во дни ея блестящаго расцвѣта, если „бѣды отъ лжебратій“ когда-либо перестанутъ быть самымъ существеннымъ вопросомъ внѣшнихъ отношеній православной восточной церкви, и для нея откроется возможность безъ боязни перенести свое вниманіе съ западной своей окраины на восточную границу: монофиситы безъ сомнѣнія сдѣлаются главнѣйшимъ предметомъ ея просвѣтительныхъ заботъ уже потому, что возвращеніе ихъ въ лоно православія возстановило бы ея древнія границы почти сполна... Въ виду такой важности монофиситскаго вопроса всякій фактъ его освѣщающій представляетъ извѣстный интересъ для православной науки“.

²⁾ Б. А. Тураевъ. Современныя предпріятія по изданію литературныхъ памятниковъ христіанскаго Востока. Журн. Мин. Нар. Просв. 1905 г. Янв. Совр. лѣт. стр. 9.

послѣднее десятилѣтіе. принадлежитъ не русскимъ православнымъ, а западнымъ главнымъ образомъ католическимъ ученымъ.

Указавъ такимъ образомъ мотивы своей работы, перехожу къ ея *задачамъ*.—Въ церковно-исторической наукѣ существуетъ единственная монографія объ Іоаннѣ Ефесскомъ, вышедшая 50 лѣтъ тому назадъ и принадлежащая упомянутому ранѣе Ланду ¹⁾. Ландъ имѣлъ тогда подъ руками только «третью часть церковной исторіи» Іоанна Ефесскаго. Послѣ того были изданы: фрагменты «второй части» исторіи, «книга житій» и большое число памятниковъ сирійской литературы, имѣющихъ прямое или косвенное отношеніе къ Іоанну Ефесскому. Отсюда общая цѣль моей книги сводилась къ тому, чтобы дополнить и исправить какъ біографическія, такъ и особенно историко-литературныя свѣдѣнія объ Іоаннѣ Ефесскомъ на основаніи изданныхъ до настоящаго времени новыхъ матеріаловъ.

Въ частности, въ историко-литературномъ отношеніи первая и главная задача опредѣлялась состояніемъ рукописнаго преданія. Въ болѣе или менѣе полномъ видѣ, — хотя не безъ значительныхъ пропусковъ, — сохранились до настоящаго времени лишь третья часть «ц. исторіи» да «книга житій». Первая часть исторіи утрачена цѣликомъ, вторая имѣется лишь въ незначительныхъ фрагментахъ. Однако слѣды утраченныхъ частей ц. исторіи сохранились въ изводахъ позднѣйшихъ хронистовъ и главнымъ образомъ у псевдо-Діонисія (VIII в.) и Михаила Сирійца (XII в.). Возстановить содержаніе первой и второй части, въ связи съ опредѣленіемъ ихъ источниковъ, а также содержаніе утраченныхъ главъ третьей части на основаніи названныхъ хроникъ и было главною задачею изслѣдованія. Въ отношеніи псевдо-Діонисія выполнение ея затруднялось тѣмъ обстоятельствомъ, что эта хроника (cod. Vaticanus Syriacus 162) доселѣ не издана въ цѣльномъ видѣ, а лишь по частямъ и въ отрывкахъ, и при всемъ томъ нѣкоторая (хотя и не очень значительная) часть остается неизданною вовсе.— Въ отношеніи «книги житій» аналогичная задача заключалась въ опредѣленіи ея первоначальнаго состава и порядка по различнымъ взаимно другъ друга восполняющимъ спискамъ.

Вторая историко-литературная задача сводилась къ оцѣнкѣ трудовъ Іоанна Ефесскаго, какъ церковно историческаго источника, въ связи съ условіями ихъ происхожденія и личностью автора. Необходимость такой оцѣнки обуславливалась отмѣченной выше тенденціозностью Іоанна Ефесскаго.

Что касается первой части книги, то она имѣетъ въ виду дополнить и исправить біографическія свѣдѣнія Ланда главнымъ образомъ на основаніи «книги житій», фрагментовъ «второй части», псевдо-Діонисія, Михаила Сирійца и сборника посланій въ кодексѣ Британскаго Музея add. 14.602, относящихся къ исторіи тритейтскаго и павлитскаго споровъ. Между прочимъ, здѣсь я долженъ выразить сожалѣніе, что названный cod. 14.602, которымъ мнѣ приходилось пользоваться въ голландскомъ пересказѣ Клейна, уже послѣ напечатанія книги изданъ въ подлинникѣ въ «Corpus scriptorum orientaliu» Chabot. По содержанію первая часть нѣсколько выступаетъ изъ рамокъ обычной біографіи, давая, можетъ быть, слишкомъ много мѣста обрисовкѣ среды. Но это обстоятельство объясняется самымъ характеромъ личности Іоанна Ефесскаго, который представлялъ въ себѣ не столько историческаго дѣятеля, сколько историческій типъ, во многихъ отношеніяхъ вполне сливавшійся со средою. Кроме того, отступленія отъ обычныхъ біографическихъ рамокъ вызывались историко-литературными соображеніями. Многія подробности географическія, хронологическія и отчасти историческія, не имѣющія прямого отношенія къ біографіи Іоанна Ефесскаго, могутъ оказаться необходимыми или во всякомъ случаѣ бесполезными при чтеніи его «церковной исторіи» и «книги житій». Той же цѣли служатъ приложенныя въ концѣ книги географическія карты.

Готовясь затѣмъ выслушать компетентное сужденіе о своей книгѣ со стороны уважаемыхъ оппонентовъ, я долженъ, однако, напередъ признать въ ней наличность нѣкоторыхъ недостатковъ. Имѣю въ виду не только тотъ фактъ, что остались неиспользованными нѣкоторые неизданные источники (изъ коихъ самыми существенными я считаю названный выше сирійскій cod. Vaticanus 162 и относящіеся къ Θεодору Чтецу греческіе кодексы Marcianus 344 и Baroccianus 142), но также нѣкоторые недосмотры и опечатки, объясняющіеся отчасти срочностью работы и спѣшностью печатанія.

Въ заключеніе считаю долгомъ выразить свою благодар-

ность всѣмъ учрежденіямъ и лицамъ, которыя оказали свое благосклонное содѣйствіе моей работѣ указаніями и книгами. И прежде всего я долженъ остановиться благодарнымъ воспоминаніемъ на имени В. В. Болотова, который впервые направилъ меня на изученіе «церковной исторіи» Іоанна Ефесскаго, и руководствомъ котораго я имѣлъ счастье пользоваться въ самомъ началѣ своихъ занятій въ данной области. Глубоко признателенъ я, далѣе, проф. А. И. Бриллиантову, у котораго въ каждомъ затруднительномъ случаѣ находилъ не только полезное указаніе, но и соответствующую книгу изъ его собственной бібліотеки. Ему и проф. И. И. Соколову выражаю также благодарность за то, что они приняли на себя трудъ разсмотрѣнія моей диссертациі.

А. Дьяконовъ.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия Русской Православной Церкви – высшее учебное заведение, целью которого является подготовка священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений и специалистов в области богословских и церковных наук. Подразделениями академии являются: собственно академия, семинария, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках процесса компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта – ректор академии епископ Гатчинский Амвросий. Куратор проекта – проректор по научно-богословской работе священник Димитрий Юревич. Материалы журнала подготавливаются в формате pdf, распространяются на компакт-диске и размещаются на сайте академии.

На сайте академии
www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки